

125 ЛЕТ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
Н. А. РИМСКОГО-
КОРСАКОВА

Обычное чудо театра. Гаснет свет, открывается занавес, и актеры рассказывают со сцены сказку. А если эта сказка «оде-та» в музыку Римского-Корсакова, то слушатель уносит с собой после спектакля не только слова, чувства и мысли. Композитор заполнил оперные сцены веселыми и бесстрашными, злыми и добрыми героями. Садко, Шемаханская царица, глухой царь Додон, Кашей, Царевна-Лебедь. Все они знакомы нам с детства, и прекрасно, если первое знакомство с ними состоялось не на книжных страницах, а в зрительном зале оперного театра.

В каждом театре есть постоянная, «своя» опера Римского-Корсакова. Исполнение ее и для слушателей и для певцов радостно. Они как-будто вместе прикасаются к чему-то необычайно красивому и благородному.

В Белорусском театре оперы и балета такая «своя» опера — «Царская невеста». Поставленная впервые в 1950 г. режиссером В. Шахраем, она опять вошла в репертуар нашего театра. Спектакль восстановил заслуженный артист БССР Р. Евраев. Новые декорации сделаны по эскизам народного художника БССР С. Николаева. Кое-что изменилось в трактовке образов. В основном же режиссер и дирижер положились на партитуру оперы. Музыка Римского-Корсакова настолько богата по содержанию, что захватывает слушателя от первого до последнего акта, заставляет переживать и волноваться за судьбы героев. Бесчисленное количество раз спела Марфу в «Царской невесте» солистка театра Т. Нижинова, и каждый раз для нее открывае-

МОСТ ЧЕРЕЗ ЛЕТУ

ся новая красота в музыке этой оперы. Певица уверена, что достаточно просто спеть оперу, и все равно она покорила слушателя.

И опера покорила уже много лет подряд. Изумительными по красоте мелодиями, необыкновенными и в то же время очень человечными героями, и каким-то особенно бережным отношением композитора к истории, к народному фольклору. Об операх Римского-Корсакова не спорят. Они всегда украшение любой оперной сцены. Но перенесемся в Москву 90-х годов прошлого столетия.

По городу расклеены афиши, которые извещают о спектакле Русской частной оперы. Чуть выше мелкими буквами набрано: «Дано будет в первый раз». Только почему оперу уже известного и талантливого композитора ставит частная опера мецената купца Саввы Мамонтова? Почему, несмотря на громадный успех спектакля, самые близкие друзья — В. Стасов, Ц. Кюи, М. Балакирев считают оперу просто неудачной? Композитор горько улыбается. Так случается теперь все чаще с его сочинениями. Сказочная опера «Садко» так и не была поставлена на сцене Мариинского театра. Композитор не стал обивать пороги, твердо решил: «Больше опер в дирекцию не понесу. Захотят ставить, пусть просят. Не захотят, как хотят».

Эти слова совершенно естественны в устах Римского-Корсакова — бывшего морского офицера и безукоризненно честного человека. Действительно, вскоре Мариинскому театру пришлось «поклониться» композитору, а пока «Садко» поставила знаменитая труппа Мамон-

това. На премьере пели замечательная актриса Н. Забела и молодой Шаляпин, а в зале гудел бас В. Стасова, слышались его излюбленные словечки: «бесподобно», «тузово», «капитально».

Но вот распался балакиревский кружок, с легкой руки Стасова вошедший в историю музыкальной культуры под названием «Могучая кучка». Прошли годы яростных споров и категорических оценок, когда балакиревцы с веселой дерзостью называли Баха — педантом, Моцарта — деревенским и пустым, Шопена — салонным и сладким, Вагнера — бесталанным, Даргомыжского — нескладным. Многие надежды и «завяны» этого содружества не оправдались. Не стало Мусоргского и Бородина. На сцену звучала итальянская музыка, эффектные оперы Леонкавалло и Маскани. Автор «Садко» чувствовал, что пройден какой-то этап его композиторской деятельности. Он набирает силы для нового подъема, а друзьям кажется, что он становится педантичным, консерваторским профессором, «ученым» композитором. Он пишет кантаты, романсы, даже прелюдии, камерную оперу «Моцарт и Сальери». Но все это Римский-Корсаков потом назовет только «этюдами» и «Царской невесте».

Сочинена она была вчерне почти так же быстро, как и «Снегурочка», за одно лето. Трагические судьбы героев, яркое и жестокое время, разноцветье и богатство обрядов, а над всем этим — тревожная фигура Ивана Грозного... Сочный язык, напевность музыки, ее психологизм завоевали не только публику. Мелодии оперы настолько ори-

гинальны, голос ложится на слова так плавно, что даже исполнителям доставляло наслаждение петь в «Царской невесте».

Римский-Корсаков особенно дорожил оперой еще и потому, что она стала знаменем, под которое он надеялся собрать музыкальных единомышленников. Но старые друзья не откликнулись. Зато вся Россия подружилась с Римским-Корсаковым. Опера в короткий срок сделала имя композитора очень популярным и стала, может быть, одним из самых прочных мостов, перекинутых Римским-Корсаковым в наше время. Люди идут к доброду, мудрому композитору, как идут глотнуть воздуха полей и лугов. В его операх мы находим то, что связано для нас с понятиями русская песня, русская природа, русская душа.

...На сцене Белорусского театра оперы и балета открывается занавес, и слушатели опять переживают трагическую историю Александры Слободы. Дерзкие песни опричников, трогательные переживания двух девушек Марфы и Любаши волнуют по-прежнему. Меняются исполнители — сейчас в опере с блеском выступают молодые певцы — выпускники консерватории И. Шкунова, А. Сухин. Они, как и старшие товарищи, стремятся сохранить настрой оперы, традиции лучших исполнителей. От одного исполнителя к другому передается очень бережное отношение к музыке Римского-Корсакова. С первых звуков зрители и актеры будто протягивают друг другу руки и выходят на простор всегда очень человеческой музыки великого русского композитора.

Т. ТЮРИНА.